

Сюэ Цзинань проснулся ровно через восемь часов сна. Когда он открыл глаза, режим «не беспокоить» был снят, и он сразу почувствовал себя странно.

Его тело было тяжелым, как будто что-то давило на него. Прикосновение было не похоже на влажное одеяло. Он опустил глаза и обнаружил толстый слой одежды, наваленной друг на друга. Рука, которую нельзя было назвать сильной, крепко держала его тело, запечатывая его в этом «одеяле» из одежды. Большая часть веса, который он чувствовал, исходила от этой руки.

Хозяин руки спал на краю кровати, брови нахмурены от беспокойства, а под глазами темные круги. Очевидно, он плохо спал прошлой ночью.

Сюэ Цзинань не понимал текущую ситуацию, но он явно многое упустил за время сна.

Насколько он помнил, за исключением того периода, когда он впервые приехал в двор Цифэн, первоначальный владелец был напуган, ему снились кошмары, и он всегда просыпался посреди ночи. Сяо Луцзы несколько раз спал у его кровати, но обычно он спал на кровати в боковой комнате. Сяо Луцзы всегда был дисциплинированным, он придавал большое значение различию между хозяином и слугой. Без указаний Сюэ Цзинаня он не стал бы делать ничего лишнего.

Так почему же Сяо Луцзы спит здесь?

Сюэ Цзинань не понимал причину, поэтому хотел сесть. Как только он пошевелился, Сяо Луцзы тут же проснулся.

— Хозяин! Хозяин, вы не спите?

Он с трудом пытался открыть налитые кровью глаза. Казалось, он был напуган Сюэ Цзинанем и заикался, когда говорил.

Камера высокой четкости Сюэ Цзинаня четко запечатлела его неестественные микро выражения. Мышцы лица немного напряглись, ритм дыхания мгновенно ускорился, взгляд был уклончивым, а на лбу выступила испарина.

Очень классическое микро выражение, которое показывает, что человеку есть что скрывать.

Молодой дух не понимает человеческих эмоций и искусства говорить, но он очень хорош в формулах и шаблонах. Он наклонил голову и молча наблюдал.

Сяо Луцзы быстро поправил выражение лица. Он протянул руку и коснулся лба Сюэ Цзинаня. Почувствовав температуру, он с облегчением вздохнул:

— К счастью, лихорадка прошла.

— У вас среди ночи поднялась температура, вы были очень горячим. Это все моя вина. Если бы я вчера не разбудил вас, вы бы не вышли ко мне и не простудились бы...

Сяо Луцзы почувствовал отвращение к себе, и его глаза покраснели.

В силу привычки Сюэ Цзиньань, как при пролистывании контента на телефоне, подсознательно отказался от предыдущей темы и продолжил обсуждение текущей.

Он попытался объяснить этому человеку, что телефон легко нагревается, когда его заряжают и одновременно играют. Он серьезным тоном сказал:

— У меня нет простуды, это обычная температура, это не твоя вина.

Сяо Луцзы подумал, что хозяин пытается утешить его. Он почувствовал себя таким виноватым, что еле сдерживал слезы перед хозяином. Он сказал:

— Хотя жар спал, я не уверен, нанес ли он вред вашему телу. Я все равно попрошу императорского лекаря выписать лекарство от простуды.

Когда Сяо Луцзы сказал это, выражение лица в очередной раз выдало его. Сюэ Цзинаню показалось, что сказать это сложно и трудно.

— Императорский лекарь?

Сюэ Цзинань попытался найти ответ, используя ключевые слова.

Сяо Луцзы кивнул и вдруг серьезно предупредил:

— Господин, если в будущем вы почувствуете себя плохо, пожалуйста, скажите мне, и я пойду в Императорскую больницу за лекарством. Если в этом нет необходимости, не позволяйте этим императорским лекарям измерять ваш пульс. Вы не знаете, кто они за вашей спиной. Понимаете?

Вчера ночью Сяо Луцзы не пошел искать императорского лекаря. Одной из причин было то, что во дворе Цифэна было всего два человека, а его бессознательный хозяин остался бы один, когда он ушел. Сяо Луцзы боялся, что без него может что-то случиться. Более того, хозяин очень беспокойно спит, у него появилась привычка сбрасывать с себя одеяло, как только его накрыли. Поэтому Сяо Луцзы было трудно оставить его одного.

Во-вторых, императорский дворец – это место, где заискивают перед сильными и наступают на слабых. Когда к вам благосклонны, повсюду есть льстецы, готовые помочь вам. Когда вы в немилости, все будут наступать на вас. Часто в гареме происходят жестокие внутренние распри, эти евнухи и дворцовые служанки спешат усложнить жизнь другим не из-за большой ненависти, а просто ради сохранения собственной жизни. В этом дворце, если вы стоите не на той стороне, все еще есть надежда, но если вы пытаетесь угодить двум хозяевам, вы рано умрете.

Это правило действует во всем императорском дворце, и Императорская больница не исключение.

Третий момент, о котором нельзя рассказывать посторонним, заключается в том, что Сяо Луцзы заметил, что с телом Сюэ Цзинаня что-то не так.

Вчера вечером тело хозяина было то горячим, то холодным. Когда тело было горячим, оно было горячим на ощупь, а когда было холодным, то было похоже на труп, и даже дыхание остановилось. Сяо Луцзы уставился на неподвижное лицо, не обращая внимания на отсутствие дыхания, его господин был похож на мертвеца. Наблюдая так всю ночь, позже он не удержался и уснул, видя во сне этот странный цикл дыхания.

Время во сне было бесконечно долгим. Наконец во сне Сяо Луцзы достиг компромисса с собой. Он решил пока сохранить в тайне ненормальность хозяина. В конце концов, никто не мог гарантировать, какими будут последствия, если это дело просочится наружу. Возможно, люди скажут, что мастер был перевоплощенным монстром? Или что-то еще... Это точно будет что-то плохое.

Смерть супруги Чжень преподала ему урок: исключительность приведет только к плохим последствиям.

Однако он не может просто игнорировать ненормальность тела хозяина. Им нужно наладить связи с Императорской больницей, а также найти способ контролировать императорского лекаря и не давать ему распространять слухи... Он решил чаще ходить в окрестности Императорской больницы.

Сяо Луцзы подавил эти мысли. Он просто хотел найти надежного лекаря, чтобы провести хозяину полное осмотр тела. Он не знал, что это был его первый шаг к будущему, когда все в столице будут лгиво желать высокопоставленному сановнику здравствовать девять тысяч лет.

Сюэ Цзинань долго смотрел на Сяо Луцзы, но так и не понял, что он делает. Маленький дух решил не беспокоить свой машинный мозг и очистил память. Необъяснимый эмоциональный мусор улетел, как ракета, и он мгновенно почувствовал себя обновленным.

У принцев есть общая кухня, круглосуточно снабжающая их горячей водой. Однако это довольно далеко от двора Цифэн, и сейчас пиковый период потребления воды. Если люди на

кухне намеренно усложнят ситуацию, то для получения воды может потребоваться целый час.

Сяо Луцзы просто построил простую печь из камней во дворе, в качестве топлива он собрал опавшие листья и цветы, которые разжег трутом. Весь процесс был выполнен очень гладко и умело, очевидно, он делал это не в первый раз.

Умывшись, Сюэ Цзинань посмотрел на уровень заряда батареи, опустившийся до 30%, и сказал:

— Я голоден.

Как и ожидалось, Сяо Луцзы достал парчовый платок с облачным узором, и внутри оказалось полтора куска хрустального пирожного. Оказалось, что вчера вечером, пока Сюэ Цзинань смотрел прямую трансляцию и не обращал внимания, он отломил и съел только половину пирожного, а затем аккуратно завернул остатки.

Платок был немного горячим и влажным, а на углах было немного пыли. Слуга нагрел пирожное, когда разжигал огонь для кипячения воды.

— Господин, пожалуйста, сначала наполните свой желудок. Я пойду на императорскую кухню, чтобы получить еду.

Когда Сяо Луцзы упомянул императорскую кухню, его тело невольно задрожало, и он изо всех сил старался скрыть страх.

Сюэ Цзинань нажал на список мести в памятке, думая о новой батарее, которую он еще не получил, и слегка повысил голос:

— Я пойду с тобой.

Говоря это, он открыл программу прямой трансляции и посмотрел на канал императорской кухни. Там царил оживленная атмосфера, и представлен широкий выбор блюд... Конечно, больше всего Сюэ Цзинаня привлек белый и кристально чистый рис.

Обязательно замените аккумулятор на исправный, имеющий уровень работоспособности более 80%. Сюэ Цзинань очень мотивирован.

Сяо Луцзы испугался его слов, но не хотел, чтобы на хозяина смотрели свысока и игнорировали, поэтому попытался остановить его:

— Вы не можете пойти в такое место...

Сюэ Цзинань молча вышел из двора. Он запланировал маршрут и не собирался менять его в последнюю минуту. У Сяо Луцзы не было выбора, кроме как быстро последовать за ним с грустным лицом.

Он надеялся, эти ублюдки на императорской кухне не зайдут слишком далеко. Избить его – это нормально, но если они причинят боль хозяину... Сяо Луцзы поджал губы, в его глазах вспыхнул яростный свет.

Факты доказали, что то, чего вы боитесь, обязательно случится, и теорема Мерфи применима всегда и в любую эпоху.

Настало время утреннего собрания двора, и все принцы и принцессы отправились в учебную комнату. Можно сказать, что они избежали пикового времени приема пищи, поэтому на императорскую кухню приходило не так много людей.

Сюэ Цзинань на расстоянии осмотрел местность с помощью камеры высокого разрешения и обнаружил только хромого старого евнуха и двух молодых дворцовых служанок. На лицах двух служанок выступил пот, они ждали здесь довольно долго. Они заискивающе улыбались, даже когда им создавали трудности. Видимо, они служанки нелюбимых наложниц и принцесс.

Старый евнух прибыл последним. Судя по его одежде, он был высокого ранга. Люди на императорской кухне были очень почтительны к нему. Даже если они не могли слышать его голоса, они могли видеть лесть по сгорбленной спине главного евнуха на кухне. В конце главный евнух лично вынес коробку с едой и передавал ее старому евнуху. Весь процесс занял меньше пяти минут.

После этого он продолжал кланяться, пока старый евнух не отошел на несколько метров, прежде чем выпрямиться.

— Очень лицемерно, — прокомментировал Сюэ Цзинань.

Но он не ожидал, что этот двойной стандарт вскоре окажет влияние на него самого.

Хотя Сюэ Цзинань был одет в мятую старую одежду, материал был хорошим, и он выглядел необычно. Более того, только принцы и их спутники могли носить повседневную одежду в императорском дворце.

Хотя люди на императорской кухне не узнали седьмого принца в лицо, все они были знакомы с Сяо Луцзы и могли догадаться о личности Сюэ Цзинаня.

Однако никто не воспринял всерьёз опального седьмого принца.

Они притворялись глупыми и ничего непонимающими, зарылись головой в свою работу или

наблюдали за шоу. Никто не вышел поприветствовать их. Главный евнух на кухне лежал в кресле-качалке, даже не выпрямившись, полу открыв веки, чтобы показать полный рот желтых зубов:

— Мне так жаль, евнух Сяо Лу. Ты сегодня опоздал, и осталось только немного еды.

Говоря это, он махнул рукой, и два молодых евнуха вышли с двумя полными ведрами воды. Они указали и сказали:

— Вот все, что осталось. Если вы не против, можете взять.

Сяо Луцзы был так зол, что его лицо позеленело:

— Ван Дэмин, как ты смеешь!

— Евнух Лу, пожалуйста, прости меня. Я старался изо всех сил. Если тебе не нравится, просто забудь. Зачем усложнять жизнь старого раба?

Ван Дэмин взглянул на пустое выражение лица седьмого принца позади него. Он сказал что-то терпимое, но его лицо было полно безразличия.

Глаза Сяо Луцзы были полны ярости.

Сюэ Цзинань был очень спокоен. Он только что осмотрелся и обнаружил, что самое здоровое сердцебиение было у Ван Дэмина. Он подсчитал, что здоровье батареи должно быть 80%. Он думал о том, где взять денег на покупку новой батареи, и его совершенно не волновала ссора рядом.

Если другие не дают ему то, что он хочет съесть, он может просто пойти и взять это сам. В любом случае, он может сам упаковать еду

Сюэ Цзинань так подумал и так и сделал. Он спокойно прошел мимо двух людей и направился прямо на императорскую кухню. Он взял наугад пустую коробку для еды, а затем взял то, что ему понравилось, на глазах у всех удивленных и сомневающихся.

— Эй, это приказала приготовить благородная супруга Жун... — молодой евнух хотел сделать шаг вперед, чтобы остановить его.

Сюэ Цзинань наклонил голову и уставился на него. Его темные глаза были бесстрастны, с жутким безразличием.

Никто не осмелился пошевелиться.

На самом деле, Сюэ Цзинань просто задавался вопросом, кто такая благородная супруга Жун. Он очистил мусор памяти вчера вечером и сегодня утром, и некоторые неважные имена также были удалены ракетой.

Сюэ Цзинань не помнил этого и был слишком ленив, чтобы копаться в памяти. Он кивнул и сказал:

— Да? Попроси ее найти меня.

Он продолжал собирать еду.

Ван Дэмин больше не мог сидеть на месте. Он встал и вошел внутрь в три-два шага. Сяо Луцзы увидел, что ситуация нехорошая, и бросился вперед, чтобы защитить Сюэ Цзинаня.

Ван Дэмин улыбнулся фальшивой улыбкой:

— Ваше высочество седьмой принц, это неуместно, не так ли? Если бы его величество знал...

— Пусть придет ко мне.

Сюэ Цзинань подсчитывал количество риса, необходимое для зарядки на 80%, и, даже не подняв головы, включила автоматический ответ.

Лицо Ван Дэмина дернулось и внезапно потемнело. После вздоха он вдруг снова улыбнулся и сказал:

— Вы принц, естественно, вы можете получить все, что захотите. Просто у меня нет хороших манер. Ваше высочество, вам не нужно лично делать эту грязную работу.

Говоря это, он подмигнул нескольким молодым евнухам, которые тут же вышли вперед и сказали: — Седьмой принц, позвольте нам помочь вам, — но начали тянуть Сяо Луцзы руками, а затем применили силу, чтобы напасть на Сюэ Цзинаня.

Сработала защита Сюэ Цзинаня, предотвратившая скрытое движение, и рис из его руки рассыпался по всему полу.

— Хозяин! — Глаза Сяо Луцзы покраснели от гнева. — Вы...

Однако молодые евнухи отпустили его с выражением паники на лицах, опустили на колени и

продолжили молить о пощаде, блокируя все вопросы, которые собирался задать Сяо Луцзы.

— О, ваше высочество седьмой принц, вы должны быть осторожны. Это все из-за этих слуг, которые были недостаточно быстры и случайно ранили вас. Хотя они и стремились внести свой вклад... Ну, это все из-за моей неправильной дисциплины. Вы можете наказать их, как пожелаете. — Ван Дэмин улыбнулся, как хризантема, но его глаза были холодны.

Сяо Луцзы стиснул зубы и пожалел, что не может зарубить его ножом.

Затем он увидел, что хозяин действительно держит нож, и его спокойные глаза загорелись такой редкой радостью:

— Правда? Я не буду тебя бить или наказывать, просто небольшая компенсация будет вполне приемлема.

Сюэ Цзинань шаг за шагом подошел к Ван Дэмину. Когда глаза Ван Дэмина задрожали от страха, принц положил руку на его грудь, чтобы почувствовать биение сердца с 80% здоровья.

— Не волнуйся, я не допущу ошибок. Я полностью удалю его.

Тон его голоса был непринужденным, сказав это, он улыбнулся, чтобы показать свое дружелюбие.

Ван Дэмин:

— ...

Ван Дэмин только почувствовал, что седьмой принц перед ним был еще более ужасающим. Увидев, как принц поднял нож, он закатил глаза и упал в обморок.

«Дневник взросления духа»

Я нашел батарею с 80% здоровья. Хотя она немного старая, это неважно. Она лучше моей. Я очень рад и расстроен, потому что у меня нет денег на хорошую батарею.

Евнух Ван - хороший человек, поэтому он отдал батарею бесплатно.

Сяо Луцзы: Уууу, мой нежный, невинный и жалкий хозяин, хнык-хнык.

Евнух Ван: ??? Выключи фильтр!!!

<http://bllate.org/book/15803/1416646>